

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА – УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

Зона Каспийского моря и прикаспийских территорий сегодня привлекает к себе внимание многих стран мира не только своими богатыми запасами углеводородов, но и особенностями геополитического и геостратегического порядка, представляющими ведущим субъектам мировой политики немало возможностей для реализации своих экономических, политических и военно-стратегических интересов. Главный фактор, превращающий регион в очаг геополитических, военных и экономических столкновений, – это наличие значительных предполагаемых (потенциальных) углеводородных ресурсов и других сырьевых запасов в регионе. Каспийский регион фактически стал полем многовекторного соперничества и противоборства между теми государствами и силами, которые хотели бы доминировать в этом стратегически важном районе мира.

Стратегическая значимость этого региона, помимо уже упомянутых углеводородных ресурсов, определяется его пограничным положением между Европой и Азией на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток–запад» и «север–юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма.

Регион представляет собой сложный, имеющий многовековую историю, узел взаимодействия и взаимовлияния различных этнических, социо-культурных и конфессиональных традиций, общемировое значение и влияние которых в последнее время сильно возрастает в связи с усилением в некоторых районах мира напряженности во взаимоотношениях конфессиональных и этнических групп. Тем более что он находится непосредственно в контактной зоне с Северным Кавказом, где региональные конфликты имеют собственную историю.

Каспийский регион в настоящее время является для России одной из тех территорий, где ее национальная безопасность сталкивается с самыми серьезными вызовами, угрозами и опасностями.

В целом, вызовы Каспия, даже при самой мягкой оценке, пока не способствуют конструктивному решению проблем региона. Концентрация конфликтных процессов здесь вполне типична для картины мира начала XXI века. Здесь зарождаются модели грядущих конфликтов. Юг России, в целом, выделяется как один из конфликтогенных регионов.

Условно нынешние и потенциальные конфликты в Каспийском регионе можно было бы ранжировать следующим образом: *геополитические, геоэкономические, этнотерриториальные, военно-стратегические, экологические, конфессиональные*. Каждый из них в отдельности способен оказать дестабилизирующее влияние на региональные процессы, а в совокупности они определяют конфликтогенный потенциал Каспийского региона.

Геополитические конфликты. Угрозой политики России в Каспийском регионе и стабильности для самих прикаспийских стран остается внутривосточная ситуация, возможность обострения межкланового соперничества, межэтнических конфликтов и территориальных претензий¹.

События, связанные со сменой власти в Грузии, Украине и Киргизии, привели к дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и радикальному пересмотру политики этих стран по отношению к России.

Кроме того, в начале марта 2005 г. в конгресс США был внесен законопроект, получивший название «Акт о продвижении демократии», о поддержке вмешательства США во внутреннюю политику других государств. Предполагается, что демократизацией различных государств мира займется специально созданное Управление по демократическим движениям и переходному периоду к демократии при министерстве иностранных дел с региональными отделениями в американских посольствах².

Как считают эксперты, следующие «цветные» революции произойдут в Азербайджане и Узбекистане. США уже фактически в открытую, через американское посольство в Баку, ведут подготовку «оранжевой революции» в республике. Подготовкой революции активно занимается посол США в Азербайджане Рино Харниш. В этих условиях у руководства Азербайджана остался незавидный выбор: либо размещение войск США, либо революция³.

Для России по-прежнему актуальным фактором остается влияние внутривнутриполитических процессов в прикаспийских странах на стабильность в Каспийском регионе, следовательно, и на подходы Москвы к выстраиванию двусторонних отношений.

Вместе с тем, для России уже настало время проанализировать ситуацию, сложившуюся в СНГ, и выработать позицию по отношению к странам этого региона. 25 марта на конференции в Ереване В. Путин фактически поставил крест на СНГ, заявив, в частности, что СНГ создавалось для цивилизованного развода, а не экономической интеграции⁴.

Россия пришла к выводу, что полноценная интеграция СНГ в обозримом будущем нереальна, и, прежде всего, должны обеспечиваться интересы безопасности России. Основной упор в «новой политике», как полагают эксперты, будет сделан на экономику, двусторонний формат отношений и оперативное реагирование на «нештатные ситуации»⁵.

Кроме того, в районах, тяготеющих к Каспийскому региону, до сих пор не урегулированы конфликты: карабахский, чеченский, абхазский, южноосетинский.

Опасные очаги конфликтности сохраняются за пределами Каспийского региона – курдский, афганский. Все эти конфликты, как правило, уходят корнями в прошлое и не поддаются решению в короткие сроки.

Геоэкономические конфликты. Политические границы всегда проходят в зависимости от экономических интересов. В этом смысле значимость энергоносителей, главными из которых на обозримое будущее остаются нефть и газ, переоценить трудно, ибо они прямо и (или) косвенно влияют на состояние экономической и военно-стратегической мощи любого государства, стремящегося играть сколько-нибудь значимую роль на международной политической арене.

Превращаясь в экономическую основу политического могущества, нефть, газ и все, что вокруг них происходит, материализуют глобальную тенденцию противостояния в мире – детерминированного, как само развитие.

Стимулируя ожесточенную борьбу за лидерство в регионах и в мире в целом за выгодный передел сфер влияния и источников сырья, энергоносители все чаще приводят к военной конфронтации. «У войны запах нефти» – этот афоризм, возникший в эпоху крупных геополитических столкновений первой половины XX века, не утратил своей актуальности и сегодня. Последняя война в Персидском заливе показала, что нефть по-прежнему оценивается на вес крови. Поэтому энергетическая безопасность высокоразвитых государств будет определяться наличием надежных источников этого сырья.

Сегодня мир уже стоит в преддверии «холодной войны» нового рода – между теми, у кого энергии достаточно, и теми, у кого ее недостаточно, но есть большое желание пойти и достать ее. В то время как страны всегда конкурировали за нефть, нынче представляется более вероятным, что погоня за доступ к крупным запасам нефти и природного газа станет доминирующей геополитической темой XXI столетия. Как утверждают специалисты, мир медленно движется к колоссальному нефтя-

ному кризису, который может оказаться в состоянии разрушить экономики всех стран. По данным исследования, проведенного компанией British Petroleum, а также данным Американского Института Нефти, ситуация намного тяжелее: 95 % доступных источников нефти в мире будут исчерпаны в ближайшие 56 лет, оставшиеся 5 % иссякнут через 88 лет. Пик нефтяной добычи в мире будет достигнут в 2010 г. В мире осталось всего 156 трлн куб. м природного газа, которых хватит на 61 год⁶.

К слову сказать, в России уже с 2010 г. может начаться снижение добычи нефти, так как нынешние месторождения вырабатываются. Если продолжать добывать ее в прежнем объеме – у нас запасов хватит на 30 лет. Что касается запасов газа, то при нынешнем объеме добычи (в почти 50 млрд кубических метров) его запасов хватит приблизительно на 70 лет.

В настоящее время и в кратко- и среднесрочной перспективе рост мирового спроса на нефть, вероятнее всего, смогут удовлетворять страны ОПЕК (организации стран-экспортеров нефти), преимущественно из зоны Персидского залива. В шести государствах региона сосредоточено две трети мировых запасов углеводородов (680–818 млрд баррелей нефти и 1600 трлн кубических футов природного газа), или «контрольные» 67 % мировых запасов нефти.

Нефть из Персидского залива составляет 14 % потребления для США, 22 % – для Европы и 78 % – для Японии.

США уже приходится серьезно конкурировать за контроль над главными регионами, поставляющими нефть на мировой рынок, в то время как Китай, Япония, Южная Корея и – все более активно – Индия быстро укрепляют экономические и дипломатические связи в Персидском заливе и Средней Азии и приобретают там все больше концессий на добычу нефти и газа. Уже сейчас две трети импортируемой ими нефти приходится на страны Персидского залива, а в следующем десятилетии на них будет приходиться до 80 % нефти, потребляемой в Азии. Ожидается, что спрос на нефть в Азии к 2005 г. вырастет до 38 млн баррелей в сутки (в 2001 г. – 21 млн баррелей в сутки). К 2025 г. при ожидаемом повышении импорта нефти азиатскими странами на 17 млн баррелей в сутки объем ее потребления превысит весь сегодняшний объем экспорта нефти странами-членами ОПЕК в регионе Персидского залива.

Учитывая политическую нестабильность на Ближнем Востоке, «уязвимость с точки зрения внутренних и внешних опасностей», государства-импортеры нефти озабочены поиском перспективных в смысле разработки ресурсов, но в то же время политически более управляемых регионов. Ими и оказались финансово зависимые страны СНГ, в основном центрально-азиатские, в том числе и Каспийского региона. Тем более что по выражению З. Бжезинского «на Глобальных Балканах (часть Евразии между Европой и Дальним Востоком)» сосредоточена большая часть мировых запасов углеводородов – 32 % всей нефти и 15 % природного газа, добываемого в мире. В 2020 г., согласно прогнозам, здесь будет добываться примерно 42 млн баррелей нефти в день, то есть 39 % дневного объема мирового производства⁷.

В этом плане особый интерес вызывает Каспийский регион, где разведаны значительные запасы углеводородов и куда устремились интересы ведущих стран мира, в первую очередь, США.

Важнейшей составляющей национальной безопасности США является обеспечение энергетической безопасности страны. Это определяется и непосредственной зависимостью американской экономики, потребляющей четверть всех производимых в мире объемов нефти (из них менее половины добывается внутри страны), от внешних источников нефти и крайней уязвимостью от любых эксцессов на мировом рынке нефти.

Если в 2004 г. импорт США составлял 55 % всего внутреннего потребления нефти, то в 2010 г. чистый импорт нефти возрастет уже до 58 %, а к 2025 г. составит 68 %⁸.

Общая же потребность США в нефти к 2025 г. увеличится с 19,8 до 29,2 млн баррелей в день. В этот период два из каждых трех баррелей потребляемой в США нефти будет импортированной⁹.

Поэтому именно в Каспийском регионе отмечается наибольшая активность крупнейших американских нефтяных корпораций, добывающих доминирующих позиций в регионе. Американцы уже обеспечили себе свыше 40 % участия в закон- трактованных месторождениях, что дает им контроль на 50 лет.

По мнению ряда западных экспертов, Каспийский бассейн способен в определенном объеме компенсировать издержки надвигающегося на Америку энергетического кризиса или даже снять его угрозу. По оценке авторитетного американского журнала «Foreign Affairs», в 2006 г. США могут увеличить экспорт нефти из этих стран как минимум до 2 млн баррелей в день. При неблагоприятном для США развитии обстановки на Ближнем Востоке, после ввода в строй Основного экспортного трубопровода Баку–Джейхан (2005 г.), при условии наращивания его мощности до 50 млн т нефти в год (2010 г.) и подключении к нему нефти Казахстана экспорт углеводородов из региона уже в не столь отдаленной перспективе мог бы приблизиться к объему экспорта из Саудовской Аравии. Американские специалисты не исключают, что со временем нефтедобывающие государства Содружества сообща могли бы составить серьезную конкуренцию странам ОПЕК.

Планы США по освоению Каспия вписываются в новую национальную энергетическую стратегию Дж. Буша-младшего, которая предусматривает установление контроля за основными районами нефтедобычи в мире, официально именуемого как «контроль над глобальным энергетическим равновесием». Стратегией предусматривается рост в США потребностей в нефти на ближайшие 20 лет на 33 %, природного газа – более чем на половину.

Соответственно, Каспий следует рассматривать в связке с зоной Персидского залива. Растущий объем производства нефти и ее экспорта из Каспия является важным фактором, который может снизить негативное воздействие перебоев с поставками нефти на американскую и мировую экономику.

По оценкам, Каспийский регион по объему энергетических запасов в настоящее время занимает седьмое место в мире, здесь находится треть мировых ресурсов природного газа. Вместе с тем, на сегодняшний день точную цифру углеводородных ресурсов Каспийского региона назвать сложно. Реалистично оценивать его прогнозные углеводородные ресурсы в пределах 10–12 млрд т¹⁰.

Только разведанные запасы нефти составляют там 4 млрд т, а природного газа – 7 трлн кубометров.

В целом, согласно прогнозам РАН, добыча нефти и конденсата в Каспийском регионе может составить к 2010 г. 180–190 млн т в год, а к 2020 г. – 210–220 млн т в год, что делает каспийскую нефть еще более важной в будущем¹¹.

К 2010 г. здесь будет ежедневно добываться примерно 60 % от сегодняшней добычи в Северном море¹². Это, конечно, намного уступает запасам нефти в районе Персидского залива. Тем не менее, они позволяют рассматривать Каспийский регион как «представляющий глобальный интерес своими значительными запасами нефти», который может поставлять к 2010 г. на мировой рынок около 3–7 млн баррелей нефти в день, что составляет от 3 до 5 % объема мирового спроса (ежегодно в мире сегодня добывают 3350 млн т нефти и около 2370 млрд куб. м. газа).

Приведенные выше данные о ресурсном потенциале углеводородов на Каспии не могут считаться окончательными. И уже совсем не подлежит никаким сомнениям то, что на Каспии есть что делить, и именно поэтому Прикаспийские государства так долго не могут договориться между собой по этому и другим, связанным с ним вопросам.

Таким образом, в ближайшее время Каспийский регион может стать одним из главных центров мирового противостояния, в орбиту которого будут включены не только США, Европа, но и новые игроки с Евразийского континента – Китай и Индия.

Неизбежная в результате борьба за энергетическую безопасность уже возбуждает напряженность в отношениях между крупнейшими потребителями на нефтяном рынке.

Сейчас уже можно различить общие контуры этого противостояния. Многие месяцы Китай и Япония ведут дипломатическую битву за доступ к крупным нефтяным

месторождениям Сибири. Ориентация Азербайджана, Казахстана и Туркменистана на форсированное освоение месторождений нефти и газа привели к тому, что государства региона в большей степени выступают как конкуренты. В условиях неурегулированности международно-правового статуса каспийского водоема имеют место и конфликты за спорные экономические ресурсы. До сих пор не разрешены разногласия между Азербайджаном и Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном. В июле 2001 г. едва не произошел вооруженный конфликт между Азербайджаном и Ираном по месторождению «Алов». Дело дошло до того, что иранский вооруженный корабль заставил азербайджанское исследовательское судно покинуть зону нефтедобычи. В 2002 г. катер иранской береговой службы вновь нарушил границу Азербайджана¹³. В настоящее время сохраняются напряженные дипломатические отношения по спорным месторождениям между Азербайджаном и Туркменистаном.

К концу 2002 г. часть Прикаспийских государств – Россия, Азербайджан и Казахстан – достигли между собой договоренности о принципах раздела Каспия. Однако механизм использования каспийских вод, углеводородного сырья и биоресурсов Каспия до сих пор не определен. Это является одной из серьезных проблем, способной уже в недалеком будущем обострить ситуацию на Каспии.

Это еще раз свидетельствует о том, что неурегулированность в вопросе международно-правового статуса Каспия может вести к нарастанию конфликтного потенциала в регионе, обострению отношений между Прикаспийскими государствами.

Приведенные примеры конфликтных ситуаций, связанных с углеводородными ресурсами, скорее всего, будут продолжаться и в ближайшем будущем. Необъявленная нефтяная война является всего лишь самым свежим напоминанием о том, что мир уже стоит на пороге грядущей нефтяной войны.

Дипломатические схватки служат всего лишь прелюдией к тому, что мы увидим сначала на Ближнем Востоке, а потом и в Каспийском регионе.

Военно-стратегические конфликты. Военная составляющая в политике государств не только не уменьшается, но и имеет тенденцию к усилению. Это подтверждают как российские действия по усилению своей военной составляющей, так и планы Прикаспийских государств. Наличие в будущем пяти военно-морских группировок в замкнутом морском пространстве на фоне развивающейся разведки и добычи углеводородного сырья, присутствие крупнейших западных компаний, вложивших значительные финансовые средства в развитие экономики Прикаспийских стран, активизация международного терроризма может потенциально вызвать локальные военные конфликты.

Кроме того, небезызвестный Збигнев Бжезинский констатирует, что «Каспий является своего рода «воротами» из Азии в Европу. От того, в чьи руки попадет ключ от этих «ворот», будет зависеть политическая стабильность в регионе». Поэтому присутствие США в этом регионе со временем становится все более осознанным. Как известно, с 1997 г. регион объявлен зоной американских национальных интересов. В январе 2001 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе американские представители вновь подтвердили, что «Каспий является зоной их жизненных интересов и рассматривается как источник нефти, альтернативный Персидскому заливу».

Значимость Каспийского региона стала для США настолько весомой, что проблемы Каспия были выделены американской администрацией в отдельное направление внешней политики. Были созданы специальный отдел по региону и целевая группа в составе Совета национальной безопасности при президенте США, учрежден пост специального советника президента и госсекретаря по вопросам энергетики Каспийского региона. ЦРУ создало специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в Прикаспийских странах.

В рамках реализации своих стратегических планов США расширяют зону своего влияния в Большом Ближнем Востоке до Кавказского хребта и устьев р. Волги. Они обосновываются на Южном Кавказе (Закавказье) и занимают относительно прочные позиции в Центральной Азии.

Администрация Буша жестко отстаивает и проводит в жизнь свои интересы в мире, в том числе с помощью вооруженных сил, для возможного использования которых целенаправленно готовится почва.

По представлениям Белого дома, США не могут стоять в стороне от локальных конфликтов в зонах жизненно важных стратегических интересов, к которым относится и Каспийский регион.

Каспийский регион располагается между тремя геополитическими соперниками США в Евразии – Россией, Китаем и Ираном. Контроль над регионом позволит США добиться глобального доминирования в Пятиморье (Черное, Средиземное, Каспийское моря, Персидский залив с примыкающим к нему Аравийским морем) и на всем континенте. При этом предполагается установить контроль над углеводородными запасами региона и не допустить, чтобы ресурсы Каспия попали в распоряжение стран, которые США считают своими стратегическими оппонентами и конкурентами. Для решения этой задачи Вашингтон создает в регионе пояс зависимых от США государств, через территорию которых пройдет западный транспортный коридор.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что США, применяя классическую геополитическую стратегию «анаконды», создают в этом регионе «пестрый санитарный кордон».

Суть американской геостратегии для рассматриваемого региона сформулирована Бжезинским следующим образом: «В непостоянной Евразии первостепенная задача состоит в том, чтобы создать такие условия, чтобы ни одно государство или какая-либо комбинация государств не смогли бы вытеснить США или даже уменьшить их решающую роль». США, по мнению Бжезинского, должны быть способны контролировать процесс возможного усиления других региональных держав с тем, чтобы он шел в направлении, не угрожающем главенствующей роли Вашингтона в мире.

Реализация каспийской стратегии по американскому сценарию ведет к перераспределению сложившихся зон влияния мировых держав и межгосударственных объединений на всем южноевропейском пространстве. В этом плане страны Южного Кавказа и Центральной Азии имеют глобальное стратегическое значение. Установление здесь доминирования США не просто ослабит Россию экономически и военно-стратегически, но и позволит Соединенным Штатам эффективно контролировать весь евразийский континент. Предполагается, что конечным итогом этого геополитического процесса должно стать коренное изменение баланса сил в Евразии в пользу США. Исход противостояния может стать переломным моментом в процессе установления на Земле однополярного миропорядка¹⁴.

Кроме того, Грузия и Азербайджан – это ценный плацдарм для дестабилизации юга России, Чечни, Северного Кавказа.

Для осуществления своих стратегических целей Вашингтон использует различные формы, методы и инструменты проникновения. Особое внимание уделяется наращиванию военно-политического, военно-технического и военного сотрудничества США с государствами региона. С 1996 г. США провели большой объем работы по вовлечению в той или иной степени в орбиту своего влияния Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Казахстана и Таджикистана. Очередь за Арменией, вокруг которой, судя по всему, будет продолжена борьба между Москвой и Вашингтоном. В Армении предполагается вести политику размывания российско-армянского стратегического партнерства и последовательного перевода Еревана в русло американских интересов.

В настоящее время европейское командование ВС США совместно с командованием американских сил специального назначения работает над новым планом, рассчитанным на период до 2015 г., согласно которому США перебазируют «постоянные и ротационные» силы своего спецназа на новые базы «на юге Европы». В новой американской военной политике можно выделить две базисные тенденции: первая – переход от постоянных к более мобильным и активным базам. Вторая – переход к малым базам в окружающих регионах, например, в Турции и на Южном Кавказе вместо больших баз в Европе. Воздушный коридор, вместе с поддержкой с этих ма-

лых баз, является более важным для США, чем размещение одной или двух тысяч военных в том же самом регионе¹⁵.

Играя терминами и называя планируемые базы на Кавказе «временным мобильным контингентом», позволяет США присутствовать де-юре на всем Южном Кавказе в качестве одного из участников НАТО.

Под предлогом борьбы с терроризмом США ввели 27 февраля 2002 г. в Грузии своих военных. В апреле 2002 г. на бывшей российской военной базе в Вазияни обосновалось около 1 тыс. военнослужащих США. Полным ходом ведется создание инфраструктуры военных баз в Вазияни и Гордабани, в соответствии со стандартами НАТО. Принято решение о совместном патрулировании специальных подразделений ВМС США и их турецких союзников всей акватории Черного моря – до берегов Крыма и Керченского пролива. 1 марта 2005 г. дан старт второй грузино-американской военной программе под названием «Операции по поддержанию стабильности». Если на первую программу правительством США было выделено 64 млн долл., то на вторую американская администрация дает 50 млн. В рамках новой программы до конца 2005 года американскими военными специалистами будут подготовлены два батальона 11-ой бригады и два батальона 21-ой танковой бригады Вооруженных сил Грузии (3 тыс. грузинских военнослужащих). В соответствии с «Соглашением между правительством Грузии и правительством США о сотрудничестве в военной сфере», подписанном еще 10 декабря 2002 г. и вступившем в силу с марта 2003 г. (после его ратификации грузинским парламентом), американским военным предоставляются беспрецедентные права^{16,17}.

Тбилиси, кроме того, дал США разрешение на осуществление контроля над воздушным пространством страны силами самолетов-разведчиков типа АВАКС, дислоцированных на одной из баз в Турции. Это позволяет Пентагону вести разведку в глубине территории России, включая Северный Кавказ, Черное и Каспийское моря¹⁸.

Наиболее важным геостратегическим значением для американских экспансионистских устремлений на Кавказе и на каспийском направлении является проникновение в Азербайджан. Азербайджан нужен Америке благодаря географическому и геополитическому положению республики, откуда для Вашингтона открывается удобная возможность не только для броска через Каспий, но и для давления на Иран. Для США важно превратить Азербайджан в базу операций против Ирана, в оплот сепаратизма для 15 млн иранских азербайджанцев.

По мнению американских экспертов, Иран уже располагает средствами доставки ядерного оружия на средние расстояния. Но в ближайшее время, к 2006 г., может создать само ядерное оружие. После создания ядерного оружия официальный Тегеран станет менее сговорчивым во взаимоотношениях с международным сообществом. Именно поэтому, заявляя о своем желании урегулировать все проблемы с Тегераном в этой сфере путем переговоров, официальный Вашингтон каждый раз отмечает, что сохраняет за собой право на использование иных вариантов разрешения данного конфликта. По сути, США намекают, что не исключают возможности применения силы в отношении Ирана, если Тегеран не откажется от планов по созданию ядерного оружия¹⁹.

Следовательно, США могут нанести удар по Ирану в любой момент в течение 2005 г., если будут уверены в том, что официальный Тегеран не искренен в своих заявлениях об отказе от планов по созданию ядерного оружия.

Нанесение удара по Ирану может привести к возникновению еще одного серьезного вооруженного конфликта в регионе.

Согласие на размещении на территории страны «временных мобильных группировок» НАТО «для борьбы с международным терроризмом» и охраны азербайджанских морских месторождений нефти и газа, а также экспортных трубопроводов, азербайджанское руководство дало в конце марта 2004 г.

Командующий европейским командованием ВС США, верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Джеймс Джонс, выступая на слушаниях в конгрессе 29 февраля 2005 г., где им был представлен аналитический доклад о текущих и будущих военно-стратегических интересах

США в мире, заявил, что с 2003 г. на Южном Кавказе реализуется программа «Каспийская охрана». Согласно концепции в Прикаспийских странах, входящих в сферу влияния США, намечается формирование сети сил специального назначения и полиции. Суть этой программы состоит в создании интегрированного режима контроля в воздухе, на воде и на сухопутных границах Азербайджана и Казахстана. В рамках «Каспийской охраны» будут действовать: «Каспийская гвардия», сеть полицейских отрядов и спецподразделений в Каспийском регионе. Основной целью сил, будет охрана нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан от террористов, реагирование на чрезвычайные ситуации, включая атаки на нефтяные объекты.

Кроме того, силы «Каспийской охраны» могут быть привлечены к решению таких проблем, как незаконный оборот наркотических веществ и контрабанда оружия²⁰.

Фактически «Каспийская охрана» будет передовым постом Европейского командования США со штаб-квартирой в Штутгарте, в зону ответственности которого входит Каспийский регион.

Уже определено месторасположение штаб-квартиры «Каспийского стража» – она будет базироваться на территории одной из воинских частей в окрестностях азербайджанской столицы. Штаб «Каспийской охраны» будет обеспечен самыми современными радарами и даст правительству Азербайджана возможность осуществлять слежение за движением кораблей в нефтяных районах Каспия²¹.

В Азербайджане уже находится группа американских военных, изучающая местные военные объекты – в частности, в Хызинском районе, близ Баку (аэропорт Зиря), в Нахчыване и Лянкяране – на предмет размещения радарных установок.

За десять лет США планируют выделить на создание бригад «Каспийской охраны» около 100 млн дол²².

Начиная реализацию этой программы, Вашингтон намерен создать в Каспийском регионе трехсторонний союз в составе США, Азербайджана и Казахстана. В перспективе Белый дом планирует привлечь к сотрудничеству в рамках этой организации Туркмению, Узбекистан и, скорее всего, Турцию.

Тем самым реализуется четкий сценарий установления контроля над Кавказско-Каспийским и Центрально-Азиатским регионами. Осуществляется он в рамках решений Стамбульского саммита НАТО (лето 2004 г.), на котором Кавказско-Каспийский регион был объявлен стратегическим районом НАТО²³.

Этнотерриториальные конфликты. Каспийский регион чрезвычайно мозаичен по своему этническому составу. Здесь на сравнительно небольшой территории проживают более 100 национальностей.

Неравномерность развития или «содружество разных темпов» является серьезным источником нестабильности как в Центральной Азии, так и на Кавказе. Различное состояние базы природных ресурсов может вызвать экономическую миграцию, внести раскол в отношения между этническими группами и быть причиной роста напряженности²⁴.

В сочетании с ростом безработицы это может привести к серьезному конфликту. Каспийский бассейн и Кавказ являются одними из наименее стабильными регионами мира. Сохраняются разногласия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, и они далеки от разрешения. Легко может вспыхнуть конфликт между десятками в корне отличных друг от друга и доведенных до отчаяния кавказских этнических групп. А по другую сторону Каспия хаос в Афганистане и почти хаос в Таджикистане постоянно напоминают о потенциально возможном насилии в регионе²⁵.

Возможность появления этнотерриториальных или межэтнических конфликтов объясняется, с одной стороны, историческим разрывным расселением народов региона: азербайджанцы (Северный Иран–Азербайджан), лезгины (Азербайджан–Дагестан), ногайцы (Дагестан–Ставропольский край–Калмыкия), чеченцы–дагестанцы (территория Дагестана, примыкающая к Чечне) и др.; с другой – этнической миграцией последнего десятилетия, когда из бывших республик Центральной Азии начался отток нетитульных национальных меньшинств (турки-месхитинцы и др.).

В свое время некоторые эксперты рассматривали вопрос о стимулировании процесса объединения разделенного лезгинского народа, что сразу создаст новую ситуацию на севере Азербайджана и в Дагестане²⁶.

Этнические азербайджанцы составляют почти треть населения Ирана и, естественно, что их больше в 2–3 раза, чем в самом Азербайджане. Время от времени, играя на чувствах азербайджанского национализма, отдельные деятели выступают с заявлениями о воссоединении Северного и Южного Азербайджана.

В последние годы свое развитие получил территориальный спор между субъектами российского юга: Дагестаном, Чечней, Осетией, Ставропольским краем, Карачаево-Черкессией. Совсем недавно разрешился территориальный спор между Астраханской областью и Калмыкией по Черным землям.

Между тем, эта проблема – не единственная. Так, участки Астраханской области, Калмыкии и Дагестана, которые содержат запасы нефти и газа, в настоящее время определены в основном на бумаге. Более того, борьба за спорные участки способна серьезно осложнить ситуацию на юге России. Цена вопроса, по оценкам Министерства энергетики и Министерства природных ресурсов, составляет свыше 250 млн т нефти и свыше 5 млрд м³ газа, что составляет почти 40 % всех углеводородных ресурсов, приходящихся на российский сектор Каспия²⁷.

Такая же ситуация и с осетровыми, запасы которых в спорных территориях составляют около 40 %.

Таким образом, если на межгосударственном уровне России удалось найти определенный механизм раздела Каспия, то на уровне прикаспийских субъектов ситуация пока далека от разрешения. В результате Дагестан, Калмыкия и Астраханская область вместо того, чтобы объединять усилия по совместной разработке ресурсов и сохранению биоресурсов, находятся между собой в ситуации, близкой к конфликтной, которая усугубляет и без того непростые проблемы юга России.

Конфессиональные конфликты. Каспийский регион – это религиозный треугольник: христианство–мусульманство–буддизм. Усиление роли мусульман в регионе и проявление их крайних взглядов ваххабизма создает опасность расширения религиозных конфликтов с мирным исламом и другими конфессиями.

России необходимо учитывать тот факт, что конфликтогенный потенциал на ее южных рубежах существенно возрос. О возможности усиления конфессиональных конфликтов указывают и российские ученые, «...после военного подавления очага сепаратизма и исламского радикализма в Чечне увеличивается значение восточного, афгано-центральноазиатского, конфликтного узла. Здесь Россия сталкивается с угрозами нарушения охраняемых ею рубежей и исламо-радикалистским идеологическим давлением»²⁸.

К факторам, повышающим уровень конфликтности в регионе, следует отнести высокий уровень внутренней и внешней миграции, снижение уровня социально-экономического развития в прикаспийских субъектах РФ и новых Прикаспийских государствах, политическую нестабильность, высокий уровень безработицы и криминализации общества, нерешенные вопросы использования природных ресурсов. К этому следует добавить небольшие площади земель, пригодных для обработки, компактное расселение различных этносов. Все это создает благоприятную среду для нарастания напряженности в регионе, которая способна перерасти в конфликты.

По данным рейтинга стран по уровню жизни, составленным экспертами журнала *Economist* в декабре 2004 г., страны Прикаспийского региона занимают последние строчки (Армения – 85 место, Азербайджан – 86, Иран – 88, Казахстан – 96, Туркмения – 102, Киргизия – 103, Россия – 105, Узбекистан – 106, Таджикистан – 107 место, и это при том, что всего в рейтинге 111 стран, и последнюю строчку занимает Зимбабве).

Такова же картина и по продолжительности жизни, на основании рейтинга, составленного на основе статистических данных Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США.

В то же время, следует отметить, что конфликты на религиозной почве, как правило, либо используются третьими силами для решения своих задач, либо являются прикрытием в достижение целей одной из конфликтующих сторон.

Экологические конфликты. В начале XXI в. экологическая обстановка в регионе близка к катастрофической и может перерасти (особенно в сочетании с локальными конфликтами и бедственным социальным положением) в фактор политической нестабильности как в отдельных государствах (включая саму Россию), так и в регионе в целом. Экологические проблемы следует рассматривать в прибрежной зоне, в зоне контакта моря с сушей и в самом море.

Значительная часть экологических проблем «транспортируется» со всего бассейна Каспийского моря. Доля России в нагрузке на эти бассейны ориентировочно составляет от 60 до 80 % суммарной нагрузки²⁹.

Подобные «вклады» делают и другие Прикаспийские государства. Замкнутость Каспия способствует аккумулярованию медленно накапливающихся экологических изменений, вызванных загрязнением из различных источников, находящихся в море и на суше, и их трансграничному переносу, что, в конечном счете, может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

Рассматриваемые планы прокладки по дну Каспия дополнительной ветки нефтепровода, который соединит казахстанский порт Актау с трубопроводом Баку–Тбилиси–Джейхан вызывают серьезную обеспокоенность по поводу негативного воздействия добычи и транспортировки углеводородов Каспия на экологию и биоресурсы этого водоема. В случае прорыва этого трубопровода речь может идти о масштабной экологической катастрофе.

Каспийский регион постепенно становился воротами в одну из крупнейших в стране зон сплошной экологической катастрофы, простиравшейся от Волги и Каспия, через высыхающий Арал, пустыни Средней Азии до отравленных полей и степей Узбекистана и Казахстана.

Катастрофа, если ей позволить завершиться, неизбежно стала бы глобальной. Ценой катастрофы могут стать не только огромные социальные и экономические издержки, но и моральная деградация на значительной части бывшей советской Евразии, способная надолго подорвать или даже подрезать в корне социальную мотивацию в пользу развития региона и целых стран.

Экологическое неблагополучие обширнейшего региона может спровоцировать многочисленные и разнообразные попытки мирового сообщества так или иначе вмешаться в дела региона. При этом разными участниками подобного процесса могут преследоваться не одни только экологические или даже вовсе не экологические цели и задачи. Такая ситуация, если бы она возникла, неизбежно стала бы фактическим ограничением суверенитета государства и потому заключала бы в себе существенные угрозы его безопасности.

¹ *Жильцов С.С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001.

² *Работа* по подготовке и заключению международного соглашения о правовом статусе Каспийского моря идет непросто // Парламентская газета. 2005. 14 апреля.

³ *Расулзаде З.* С серьезными намерениями зачастили к нам американские высшие чиновники // Новое время. 2005. 15 апреля.

⁴ *Путин:* СНГ развело СССР www.apn.ru 25.03.2005.

⁵ *Попов А.* СНГ больше не нужно России. Весной 2005 г. российские власти могут озвучить свои новые приоритеты на постсоветском пространстве // РБК. 2005. 29 марта.

⁶ *Денчев К.* Нефтегазовый фактор в международных отношениях // Полития. Москва, № 3 (13) Осень 1999 года. С. 130.; Washington ProFile, 04 Aug 2004; Кэмпбелл Колин. Надвигающийся Нефтяной Кризис, 2003 г.

⁷ *Бжезинский З.* Зыбучие пески гегемонии. США и ЦентрАзия // Время новостей. № 63. 2004. 13 апреля.

⁸ *Лаумулин Мурат.* Нефтяной запах мировой геополитики. Водородная эра и новое качество России. // Континент. № 19 (106) 8 Алматы. 2003. 21 октября.

⁹ *National Energy Policy.* Washington, D.C., 2001.

¹⁰ См.: *Эксперт.* 1998. № 18; The Wall Street Journal Europe. October 13, 1998.

- ¹¹ Данилов В.Н. Энергетическая безопасность на Каспии: меры и угрозы // Красная Звезда. 2004. 20 октября.
- ¹² По материалам Второй конференции трейдеров нефти и газа стран СНГ, 21–24 апреля 2003 года, Президент–Отель Москва.
- ¹³ Мамедов М. Иран метит на Каспийское море // Коммерсант. 2002. 12 марта.
- ¹⁴ О долговременной стратегии США в Каспийском регионе // Журнал теории и практики Евразийства 07.01.2003 Вестник Каспия № 1–2 (39), январь – февраль 2003 г. С. 23–31.
- ¹⁵ США нацелились на Кавказ, «Polit.ru», РИА «Новости», 2.03.2005.
- ¹⁶ «Соглашением между правительством Грузии и правительством США о сотрудничестве в военной сфере» предусматривается: безвизовый и беспаспортный режим, размещение на территории Грузии неограниченного количества американских войск, вооружений и военного оборудования и пр. Все они наделяются дипломатическим иммунитетом на уровне административного и технического персонала посольств и правом свободного ношения оружия на всей территории Грузии. Американцы могут «занимать любые территории, здания и сооружения, необходимые для их нужд, а также для функционирования транспортных средств, судов и летательных аппаратов»; все виды их транспортных средств, включая авиацию, «могут свободно попадать на территорию Грузии и перемещаться по ней».
- ¹⁷ Джорбенадзе И. Чем заплатит Грузия за бесплатный сыр? // Время МН. 19.03.2003.
- ¹⁸ Малышева Д. Американский бросок на Кавказ // 12.04.2005.
- ¹⁹ Миркадыров Р. Вашингтон пока еще ждет согласия официального Баку на использование территории Азербайджана в ходе возможного военного удара по Ирану // Зеркало. 2005. 14 апреля.
- ²⁰ Оруджев Р. Мобильные базы – часть стратегии. Азербайджан становится региональным центром действий США // Эхо. 2005. 8 марта; США выделяют 100 млн дол. на создание Каспийской нефтяной гвардии // Эхо. № 67(1056). 2005. 12 апреля.
- ²¹ Чернов М. Каспийское море станет американским // RBC daily. 2005. 14 апреля.
- ²² Командующий силами НАТО в Европе подтвердил информацию о том, что в Азербайджане будут размещены военные базы США // Day.Az. 2005. 13 апреля.
- ²³ Гордиенко А., Мамедов С., Иванов В., Мухин В. Застолбили Каспий // Независимая газета. 2005. 15 апреля.
- ²⁴ Международный семинар «Конфликты в Центральной Азии и на Кавказе»: Материалы для брифинга в Сенате США // Вестник Каспия. №5. 1998. С. 13–14.
- ²⁵ «A Caspian gamble». The Economist, Febr. 7–13, 1998.
- ²⁶ СНГ: начало или конец истории? // Независимая газета. Март 1997.
- ²⁷ Известия. 05.05.2001. С. 7; Время МН. 24.07.2002.
- ²⁸ Финансовая Россия. № 5. Февраль 2001. С. 5; Белокреницкий В.Я. Мусульманский регион у южных границ СНГ – структура, значение, перспективы // Мусульманские страны у границ СНГ. М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+. 2001. С. 5–22.
- ²⁹ Россия и ее регионы. Внешние и внутренние экологические угрозы / Под ред. Н.Н. Ключева. М., 2001. С. 31.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – ОСНОВА СОПЕРНИЧЕСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ И НА КАВКАЗЕ

Мехди Санан
(Исламская Республика Иран, г. Тегеран)

С того времени, как с мировой арены исчез Советский Союз, регион, охватывающий Центральную Азию, Каспий и Кавказ, приобрел особую рельефность на географической карте мира. Это связано не только с тем, что эта географическая часть мира снова проявилась в качестве самостоятельной единицы после почти векового пребывания в составе СССР, но и с наличием здесь огромных запасов нефти и газа, в которых очень заинтересованы великие державы.

В результате, параллельно с ускоренным открытием иностранных посольств в столицах новых независимых государств и установлением дипломатических отношений стран региона с другими государствами, здесь развернули активную деятельность и крупные мировые нефтяные компании. Были заключены масштабные соглашения в области добычи нефти и газа, сделаны значительные инвестиции в этой об-